

Вынесем СОЗ из избы

Вывозить, захоранивать или сжигать? Ответ на вопрос, как поступить с наследием советских времен — непригодными пестицидами и ПХБ-содержащими отходами, специалисты искали несколько десятилетий. А объемы накопились нешуточные: более 10 и 3,7 тысячи тонн соответственно. К счастью, решение, что делать со стойкими органическими загрязнителями, уже принято, и в ближайшие несколько лет в стране появится предприятие, специализирующееся на утилизации опасной химии. Подробности узнавала корреспондент «Р».

Два завода в одном

Чтобы построить серьезное предприятие, нужны как минимум несколько составляющих: средства для реализации идеи, сама идея и технология ее исполнения. Так вот, два первых пункта у экологов имеются: задумка о строительстве отдельного предприятия по переработке опасных отходов, которое финансируется из средств международной технической помощи. А вот технология, на основе которой будет проводиться утилизация, пока только выбирается.

Даже на первый взгляд необходимо учесть целый ряд условий, говорит начальник главного управления регулирования обращения с отходами, биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды Ольга Сазонова.

И главное из них — чтобы завод был универсальным и смог утилизировать широкий перечень опасных веществ:

— Мы планируем, что на базе КУП «Комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов Гомельской области», помимо СОЗ, будет возможность утилизировать также озоноразрушающие вещества, которые использовались при производстве холодильного оборудования. Чтобы познакомиться с подобным предприятием, мы совместно с производителями, строителями, проектировщиками

Гомельской области побывали в Хельсинки в холдинге Fortum, куда входит целый ряд предприятий, уничтожающих большой перечень опасных отходов. В том числе лакокрасочные, нефтесодержащие и другие. Мы посмотрели, как это можно реализовать в рамках одного процесса. Проанализировали перечень существующих технологий и выбрали те, которые соответствуют рекомендациям Базельской, Стокгольмской конвенций и Монреальского протокола.

Кстати, думать, что строительство завода на нашей территории лишь выполнение взятых на себя обязательств, не приходится. Четко в Стокгольмской конвенции до 2028 года обозначено только уничтожение отходов ПХБ. Эколог говорит:

— Мы не только руководствуемся конвенцией и выполняем обязательства, но и решаем внутреннюю проблему страны по опасным отходам. К слову, параллельно идет еще один международный проект — «Устойчивое управление стойкими органическими загрязнителями и химическими веществами, ГЭФ-6», в рамках которого планируется уничтожить 1,9 тысячи тонн непригодных пестицидов и более 2 тысяч тонн ПХБ-содержащего оборудования. Но всей проблемы с опасными отходами в стране он не решит.

Плазма непомерно дорога

Эксперты рассматривали целый перечень технологий. Например, на предприятиях в Мексике наши экологи изучали особенности плазменного сжигания. Эта технология считается одной из наиболее новых и перспективных. Изучили опыт страны по уничтожению опасных отходов в цементосжигающих печах. К слову, вторая технология — одна из самых недорогих, поскольку не требует строительства новых объектов. Тем не менее у нее есть ряд недочетов, говорит Ольга Сазонова:

— Если выберем опыт утилизации СОЗ и ОРВ на цементных заводах, мы должны реализовать целый ряд условий. В частности, ввести более жесткий аналитический контроль входящих отходов

(например, в случае с ОРВ контролировать содержание хлора). Более тщательно нужно будет контролировать качество получаемого продукта. Такой завод мы видели в Мексике.

И как нам рассказывали, были случаи, когда приходилось возвращать продукцию на повторную переработку.

Есть недочеты и у технологии плазменного сжигания. Один из них — непомерная цена. Стои-мость уничтожения одной тонны отходов, по информации представителей такого предприятия в Мексике, доходит до 7 тысяч долларов. В то время как другие технологии требуют затрат вдвое меньших. Исключение составляет разве что переработка озоноразрушающих веществ. И то потому, что плазма хорошо работает с веществами в газообразном состоянии. То есть для уничтожения жидких, твердых отходов требуется дополнительная их подготовка для перевода в газообразное состояние. Поэтому, говорит Ольга Сазонова, наши задачи гораздо шире:

— Нам нужно утилизировать не только ОРВ, но и пестициды, загрязненные грунты, которые находятся в твердом состоянии. Кроме того, в будущем мы планируем использовать предприятие для утилизации и других опасных отходов, образующихся в стране. Тем не менее при выборе технологии мы отметили, что большинство предприятий, работающих на рынке уничтожения опасных отходов, ориентируются на высокотемпературное сжигание — при более чем тысяче градусов. Температура порядка 1300 °С, как мы увидели в Хельсинки, дает возможность упростить входной аналитический контроль поступающих на уничтожение опасных отходов, поскольку такой температурный режим позволяет уничтожить широкий спектр опасных веществ.

Мусор в обмен на электричество

Ежегодно в нашей стране образуется около 2 тысяч тонн опасных отходов, куда не входит категория перерабатываемых медицинских. То есть это те отходы, для

переработки которых сегодня технологий нет. Из года в год они копятся на территориях предприятий. Так вот планирующийся в Чечерске завод, помимо СОЗ и ПХБ, в будущем должен решить и эту проблему. По словам Ольги Сазоновой, при планировании мощности будущего завода исходили в том числе из этих потребностей:

— Сделано это для того, чтобы в будущем завод работал на полную мощность. Если возможности предприятия будут больше — появится проблема его загрузки, а вопрос ввоза отходов на переработку, по крайней мере сейчас, не обсуждается. Но в будущем, если он появится, всегда есть возможность поставить в Чечерске дополнительную линию. К слову, в соседних с нами странах аналогичных объектов нет. И не исключено, что такой интерес у них будет.

Каким может быть новое предприятие? Современным и, конечно же, автоматизированным. Приблизительно, как и финский гигант, где побывали белорусские экологи. Кстати, интересен и конечный продукт предприятия — это электроэнергия, которой обеспечиваются два близлежащих населенных пункта. По словам Ольги Сазоновой, такой вариант утилизации получаемого тепла рассматривается и у нас. В первую очередь теплом и энергией обеспечат сам КУП «Комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов Гомельской области» — административные здания, ремонтные мастерские и т.д.

Сейчас Гомельская область в 8 появлении предприятия по утилизации опасных отходов нуждается как никогда: в Чечерске находятся около 5 тысяч тонн непригодных пестицидов и других опасных веществ. Иными словами, комментирует ситуацию Ольга Сазонова, мощности по хранению исчерпаны. А значит, следует перестать закапывать проблемы в землю.

Вера АРТЕАГА

Источник: Рэспубліка. — 2019. — 1 сакавіка (№ 41). — С. 10-11.